

III.

ГРОБЪ АНАКРЕОНА.

Все въ таинственномъ молчаньи :

Холмъ одѣлся темношюй ;

Ходишь въ облачномъ сіяньи

Полумѣсяць молодой.

Вижу : лира надъ могилой

Дремлешь въ сладкой шишинѣ ;

Лишь порою звонъ унылой ,

Будшо льни голосъ милой ,

Въ мершвой слышишься струнѣ.

Вижу : горлица на лирѣ ,

Въ розахъ кубокъ и вѣнецъ . . .

Други , здѣсь почишь въ мирѣ

Сладоспращія мудрецъ.

Посмотрите : на порфирѣ

Оживиль его рѣзецъ !

Здѣсь онъ въ зеркало глядишься ,

Говоря : я съдъ и сшаръ ,

Жизнью дайше жъ на сладисься ;

Жизнь , увы , невѣчный даръ !

Здѣсь , поднявъ на лиру длани

И нахмуря важно бровь ,
Хочешь пѣшь онъ бога брани ,
Но поешь одну любовь.
Здѣсь гоповишься природѣ
Долгъ послѣдній заплашишь :
Сшарець плясешь въ хороводѣ ,
Жажду просишь ушопишь.
Вкругъ любовника сѣдаго
Дѣвы скачущь и поющь ;
Онъ у времени скупаго
Крадешь нѣсколько минушь.
Вошь и музы и харишы
Въ гробъ любимца увели :
Плющемъ , розами увишы
Игры вслѣдъ за нимъ пошли . . .
Онъ исчезъ , какъ наслажденье ,
Какъ веселый сонъ любви.
Смершннй , вѣкъ швой привидѣнье :
Щасье рѣзвое лови !
Наслаждайся , наслаждайся !
Чаще кубокъ наливай !
Сшрасщью пылкой упомляйся ,
А за чашей опдыхай !